

И. А. Цверинашвили

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

113

Анализируется реализация шведской арктической стратегии. Показана неэффективность мер по борьбе с климатическими изменениями в регионе, забота о биологическом разнообразии флоры и фауны осталась на прежнем уровне, как и прочие вопросы. Делается вывод, что экологический аспект арктической стратегии Швеции в теоретической плоскости направлен на поддержание политики устойчивого и сбалансированного развития в арктическом регионе, но на деле он требует больших усилий и конкретных мероприятий не только от Швеции, но и от прочих участников международных отношений.

The article considers the environmental aspect of the current Arctic Strategy of Sweden. Despite the general predominant environmental vector, objective results of the Swedish Arctic Strategy remain quite frugal. As the leading environmental European power, Sweden was not able to present a comprehensive environmental part of its Arctic strategy and did not try to update the environmental agenda in the Arctic. Sweden's Arctic Strategy is aimed at maintaining a policy of sustainable and balanced development in the Arctic region. However, in reality, it requires great efforts and concrete measures not only from Sweden, but also from other participants of international relations.

Ключевые слова: экология, международные отношения, Швеция, Арктика, внешняя политика.

Key words: ecology, foreign affairs, Sweden, Arctic Region, foreign policy.

Интерес государств, международных организаций и общественности к арктическому региону повышается с каждым годом. Состоявшийся в конце марта 2017 г. 4-й Международный арктический форум в Архангельске снова продемонстрировал намерение нашей страны наращивать присутствие в этом регионе и готовность нашей страны к многостороннему диалогу [1], что стоит рассматривать как часть обновленной концепции внешней политики Российской Федерации. Стратегическая значимость арктических территорий особенно возрастает с учетом большого количества нефтегазовых залежей и прочих разнообразных ресурсов, многие из которых до сих пор не разработаны в силу ряда причин: труднодоступности, проблем с транспортировкой и т.д. Не подлежит сомнению, что Арктику можно назвать новой ареной очередного этапа внешнеполитического противоборства различных государств мира. В условиях постоянно меняющейся внешнеполитической обстановки многие страны сформулировали собственные стратегии присутствия и освоения Арктики. Это касается не только классической пятерки так называемых полярных (арктических) государств — России,

США, Канады, Норвегии и Дании, — но и группы стран, которые проявляют большую заинтересованность в арктических делах. К ним можно причислить приполярных Исландию и Финляндию, крупнейших акторов международных отношений из Азии — Китай и Индию, Европейский союз и пр. В данную группу стран входит и Швеция, которую традиционно не относят к ведущим арктическим державам, но которая имеет свою долгосрочную арктическую стратегию и собственный взгляд на развитие данного региона. Швеция, ранее проявлявшая довольно скромный интерес к Арктике [12], в настоящий момент полагает данную территорию местом плодотворной многосторонней дискуссии.

Масштабность и специфика задач, которые возникают в Арктике, требуют безусловной взаимопомощи и совместных усилий государств, поэтому на протяжении последних десятилетий в Арктике идет активное международное сотрудничество, призванное разрешить ряд спорных вопросов, неизменно возникающих в регионе. Этой цели служат международные организации, такие как Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР), Арктический совет, Северный Форум, Международный арктический научный комитет и т.д. В сферу деятельности большинства из них входят вопросы решения экологических проблем, охраны окружающей среды, политики устойчивого развития арктических территорий. Тем не менее отечественные исследователи международного сотрудничества в Арктике Н.К. Харлампьева и М.Л. Лагутина, рассматривая его эколого-политический аспект, справедливо заметили недостаточность действий данных организаций и малую эффективность созданной системы взаимодействия, в частности в сфере решения экологических проблем [10]. К настоящему моменту этот вывод не потерял актуальности. Арктический природный ресурс уникален и крайне уязвим, поэтому важно внимание к экологическому аспекту освоения Арктики с целью минимизации или отсутствия потенциального урона местной экосистеме. По словам бывшего министра иностранных дел РФ и председателя РСМД И.С. Иванова, «расширение масштабов освоения Арктики вызывает обоснованную озабоченность относительно сохранения арктических экосистем, и без того все более уязвимых в силу климатических изменений» [3, с. 5].

Вопросы международного взаимодействия в Арктике и экологического сотрудничества в регионе исследованы и продолжают разрабатываться, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Предметом внимания исследователей также становятся арктические стратегии отдельных государств, корпус работ, посвященных этой теме, достаточно широк [8]. Арктической стратегии Швеции и ее интересам в данном регионе посвящено небольшое число научных публикаций [18], поэтому данная тема требует более глубокого и детального рассмотрения. Например, представляется логичным и необходимым изучение экологического измерения шведской арктической стратегии, чему и будет посвящена данная статья. Это важно и в контексте того опыта решения экологических проблем, и охраны окружающей среды, которым обладает Швеция.

Полная версия арктической стратегии Швеции была создана в 2011 г. (последние изменения внесены в 2015 г.), в рамках председательства страны в Арктическом совете (2011–2013 гг.) [17]. Согласно этому документу Швеция видит реализацию своей арктической стратегии в трех направлениях: экономическом, социальном и экологическом, причем именно последнему шведские дипломаты отдавали приоритет, назвав его «колоссально важным» [16]. Экологический аспект сосредоточен на пяти основных проблемах:

- 1) сокращении выбросов парниковых газов в арктической зоне;
- 2) борьбе с последствиями климатических изменений в регионе;
- 3) разработке всеобъемлющего международного соглашения об охране арктических экосистем;
- 4) сохранении биологического разнообразия Арктики;
- 5) борьбе с загрязнениями в результате судоходства [17, р. 24].

Перечисленные проблемы перекликаются с принятыми Европейским союзом в 2016 г. направлениями деятельности в Арктике [13] и, разумеется, нельзя говорить о шведских успехах или неудачах в данной области в отрыве от результатов многостороннего сотрудничества. Эксперт РСМД А.М. Фадеев прав в том, что «Арктику необходимо исследовать как важную составляющую глобальной климатической системы, связанную с другими ее элементами – переносами тепла, влаги, соли и воды за счет циркуляции атмосферы и океана. Многие проблемы Арктики имеют циркумполярный характер, и в их решении большую роль должна играть международная кооперация» [9].

Анализируя текст шведской арктической стратегии, нельзя не отметить ее тезисность и лаконичность, в том числе в аспекте решения экологических проблем региона. Отечественные исследователи В.И. Павленко и А.О. Подоплёкин абсолютно верно обращают внимание на то, что «особенностью шведской стратегии является отсутствие конкретизированных механизмов и инструментов реализации определенных в ней интересов и целей, в том числе и в научной области» [5]. Возможно, что отсутствие четкого плана практических мероприятий и прописанных механизмов решения тех или иных проблем помешало Швеции воплотить большинство задуманных идей.

Если обратиться к практической стороне экологического аспекта арктической стратегии Швеции, то результаты в данной области окажутся достаточно скромными. В деле сокращения выбросов парниковых газов и борьбы с последствиями климатических изменений в Европе, которые можно рассматривать в тесной взаимосвязи, Швеции не удалось продвинуться далеко. Встречи на высшем уровне с привлечением представителей академической среды и работа по распространению информации о борьбе с климатическими изменениями в регионе нельзя считать полноценным решением указанных проблем. Готовившееся Швецией соглашение о сокращении выбросов пылевидного угля (копоты) так и осталось нереализованным, хотя об опасном влиянии данного химического соединения на арктическую природу не так давно писала британская газета *The Guardian* [11]. Представители Шведско-

го агентства по охране окружающей среды полагали, что данное соглашение может быть реализовано в 2016–2017 гг., однако разговоры о нем пока не ведутся [15]. Поднятый в стратегии вопрос климатических изменений также остался без ответа на практике, хотя о важности данных трансформаций говорит большое число ученых и специалистов уже на протяжении многих лет [7]. В своей речи от 17 января 2017 г. в городе Тромсё шведский министр иностранных дел М. Вальстрём заметила, что «Арктика — эпицентр глобального климатического кризиса... По сравнению с ноябрем 2006 г. ледниковый покров сократился на 800 тысяч км², что почти равно по площади двум территориям Швеции...» [14], в очередной раз обратив на этот факт внимание коллег из Финляндии и Норвегии.

Разработка всеобъемлющего соглашения об охране окружающей среды в Арктике также не сдвинулась с мертвой точки. Многочисленные соглашения, принятые в первой половине XX — начале XXI в. и посвященные Арктике (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике 1993 г., Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении 2011 г. и т.д.), сегодня требуют новой редакции, пересмотра и обновления. Помимо отсутствия соглашения об охране окружающей среды в Арктике отсутствует как таковой единый международный договор о совместных действиях в Арктике. Статус Арктики сегодня регулируется нормами международного права, национальным законодательством арктических стран и двусторонними соглашениями [4]. Новое универсальное международное соглашение по арктическому региону позволило бы уладить текущие противоречия между государствами, предотвратить потенциальные споры и конфликты, вывести взаимодействие в регионе на новый уровень. Особое соглашение или исчерпывающий раздел в универсальном договоре в перспективе могли бы посодействовать решению экологических проблем региона, однако не стоит надеяться на их создание в ближайшее время.

Без ответа остались вопросы сохранения арктического биоразнообразия и ликвидации загрязнений в результате активного судоходства. Еще в 2011 г. силами Международного секретариата Рабочей группы Арктического совета по сохранению арктической флоры и фауны был подготовлен доклад о биоразнообразии Арктики [2]. Антропогенное воздействие на арктический регион растет с каждым годом и многие виды испытывают сложности, вызываемые сокращением популяций, изменением в генетике и видовом поведении, взаимодействием с человеком. О данных стресс-факторах и их негативном влиянии на Арктику упомянуто уже не раз, но Швеции не удалось продвинуться в части практических мероприятий в данной области. Такой вопрос, как сохранение биологического разнообразия, требует совместного комплекса действий, а не только усилий одного государства. На текущий момент мы не можем говорить о том, что разнообразие арктических флоры и фауны находится под международным контролем. Контроль над загрязнением вод в результате судоходства также не вышел на новый

уровень. Отсутствует единая система мониторинга столкновений судов, технологических неисправностей и т.д. На большинстве судов в качестве топлива преимущественно используется мазут, который крайне опасен для окружающей среды. Эксперт экологического центра «Беллона-Мурманск» Н. Лесихина справедливо отметила, что «судоходство остается слабо регулируемой отраслью, в которой доступные на сегодня технологии, позволяющие сократить наносимый окружающей среде ущерб, используются в очень ограниченной степени... Решение проблемы загрязнения атмосферы с судов заключается в том, чтобы сделать выбросы в судоходстве дорогостоящими для компаний, работающих в этой отрасли. Более высокие цены на топливо или специальные налоги на выбросы приведут к увеличению инвестиций в разработку способов сокращения выбросов или методов более эффективного энергопользования на судах» [6].

117

Таким образом, Швеция на данный момент не преуспела в реализации экологического аспекта своей арктической стратегии, даже несмотря на то, что страна обладает большим опытом в сфере охраны окружающей среды и решения экологических проблем и способна транслировать этот опыт за границу. Ни одна из пяти заявленных проблем не получила комплекса мер по решению и дальнейшему предотвращению. Шведский опыт решения экологических проблем и охраны окружающей среды имеет более чем вековую историю, однако в рамках арктической стратегии страны нельзя говорить о его проявлении. Экологический аспект арктической стратегии уступает аналогичным аспектам других стран (Дании, Финляндии, Норвегии и т.д.) в детальности и проработанности. Арктическая стратегия королевства не предложила региону реальных механизмов решения, оставив нереализованной многочисленные планы. Этому, безусловно, можно найти объяснение. Усилий одного государства в Арктике недостаточно, за какую бы деятельность оно не бралось – научную, ресурсодобывающую, военную и т.д. У Швеции в настоящий момент нет ресурсов, которые могли бы быть направлены на экологическую и природоохранную деятельность в регионе так, чтобы это принесло результаты в течение нескольких лет. Любые экологические инициативы – проект долгосрочной реализации и, пожалуй, едва ли корректно говорить об успехах и неудачах в данной области в течение только нескольких лет. Для Швеции Арктика не является ключевым регионом во внешней политике и многостороннем сотрудничестве: куда более важным видятся продолжение межстрановой интеграции в Скандинавии и собственный курс в Европейском союзе. Будучи второстепенной арктической державой и не имея прямого выхода к Северному Ледовитому океану, роль страны в регионе и ее возможность влияния на экологическую ситуацию также снижается. Документально закрепленный экологический аспект арктической стратегии Швеции представляется грамотным и гармоничным заявлением, однако на практике он остался набором тезисов, которые не смогли быть воплощены в конкретные мероприятия.

Список литературы

1. *Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Арктика – территория диалога»* // Международный арктический форум «Арктика – территория диалога» 2017. URL: <http://forumarctica.ru/news/vystuplenie-vladimira-putina-na-mezhdunarodnom-forume-arktiki-territoriya-dialoga/> (дата обращения: 30.03.2017).
2. *Конвенция о биологическом разнообразии 2011* // Интернет-издание pandia.ru. URL: <http://pandia.ru/text/78/226/72680.php> (дата обращения: 04.05.2017).
3. *Международное сотрудничество в Арктике : доклад 2013 (РСМД)*. М., 2013.
4. *Международно-правовой статус Арктики. Досье* // Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/895685> (дата обращения: 18.02.2017).
5. *Павленко В.И., Подоплёкин А.О.* Национальные программы исследований Арктики в циркумполярных государствах: планирование, инструменты реализации и политическая эффективность // Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации» на 2014 год. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=31ab0454-f359-4b95-897a-f83b4adccd16> (дата обращения: 09.03.2017).
6. *Павлов А.* В Арктике введут запрет на использование мазута? // Некоммерческая общественная организация «Беллона». URL: <http://bellona.ru/2011/04/11/v-arktike-vvedut-zapret-na-ispolzova/> (дата обращения: 11.04.2011).
7. *Порфирьев Б.Н., Терентьев Н.Е.* Эколого-климатические риски социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Экологический вестник России. 2015. №1. С. 44 – 51.
8. *Подоплёкин А.О., Бестужева К.Г.* Арктическая стратегия России как политика нового типа: региональный потенциал, вызовы и научное обеспечение // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №6. С. 35 – 47.
9. *Фадеев А.* Международное экологическое сотрудничество в Арктике // Российский совет по международным делам. URL: http://old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=877#top-content (дата обращения: 05.03.2017).
10. *Харлампыева Н.К., Лагутина М.Л.* Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №3. С. 212 – 217.
11. *Harvey F.* Why cutting soot emissions is 'fastest solution' to slowing Arctic ice melt // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2016/dec/21/cutting-soot-emissions-arctic-ice-melt-climate-change> (дата обращения: 21.12.2016).
12. *Heininen L.* Arctic Strategies and Policies: Inventory and Comparative Study. Akureyri, 2012.
13. *Joint Communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic* // European Union External Action. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 01.05.2017).
14. *Remarks by Minister for Foreign Affairs Margot Wallström at Arctic Frontiers opening session in Tromsø* // Government Offices of Sweden. URL: <http://www.government.se/speeches/2017/01/remarks-by-minister-for-foreign-affairs-margot-wallstrom-at-arctic-frontiers-in-tromso/> (дата обращения: 28.01.2017).
15. *Sweden in the Arctic Council – effective return from membership (RiR 2013:9)* // Riksrevisionen Sverige. URL: http://www.riksrevisionen.se/PageFiles/20332/summary_2013_9.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

16. *Sweden* on work in the Arctic: "The Council must be able to react" // The Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/54-sweden-on-work-i-the-arctic> (дата обращения: 10.05.2017).

17. *Sweden's strategy for the Arctic region*. 2012. Stockholm, 2011.

18. *Tauriainen T.* Handing over the gavel: Reflections on Sweden's Chairmanship of the Arctic Council // Northern Public Affairs. 2014. №1. S. 31 – 33.

Об авторе

Иван Алексеевич Цверинашвили – старший преподаватель, СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия.

E-mail: ivan.tsver@gmail.com

The author

Ivan Tcverianashvili, Senior Lecturer, the Department of History and Regional Studies, Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Russia.

E-mail: ivan.tsver@gmail.com